

Алиса сидела и грела руки у костра. Учиха точил кунаи. Уже месяц они бродили по стране Огня без особой цели. Блондинка посмотрела на стемневшее небо. Всё случилось так, как показывали карты: война началась. Сейчас она была, можно сказать, в разгаре. Однако Мадара старательно обходил возможные стычки с шиноби. Он не хотел участвовать в этой войне. Однако, если всё же парочка сталкивалась с враждебными шиноби и боя было не избежать, носитель Шарингана разбирался с врагами быстро и беспощадно. В некоторых боях приходилось участвовать и некромантке. Надо заметить, что какой-то особой добротой она не отличалась. Возможно, даже более жестоко убивала противников, нежели Учиха. Сам же Мадара вполне одобрял такую расправу с врагами.

А сейчас они сидели в лесу, готовясь к ночлегу. Блондинка задумчиво смотрела на огонь костра. Всё же её интерес к прошлому брюнета никуда не делся. Но стоило ли его расспрашивать? Вдруг он разозлится... Хотя, вроде бы, сейчас был вполне спокойный и мирный.

— Эй, Мадара, — позвала изгнанница.

— М?

— Расскажи о себе.

Учиха перестал точить кунай и внимательно посмотрел на Алису. Блондинка уже довольно давно перестала пытаться расспрашивать Учиху о семье или клане. Некоторое время носитель Шарингана молчал. Алиса уже перестала ждать ответ.

— Давай откровенность за откровенность, — вдруг сказал он. — Ты расскажешь о себе, я расскажу о себе.

— Ладно. Что ты хочешь узнать? — блондинка посмотрела на своего спутника.

— Всё.

Алиса слабо улыбнулась.

— А если я скажу, что из другого мира, ты мне поверишь?

— Ну, у меня была такая мысль, — задумчиво протянул Учиха. — Уж больно ты странная.

— Хех. Ну что ж, если поверишь, то тогда слушай. Мой родной мир сильно отличается от твоего, но это ты и так мог понять. Мой мир пропитан магией, и в нём куда больше необычных и мистических существ, нежели тут. Более того, помимо людей, есть и другие разумные расы. Но это не столь важно. Наверное, следует сказать, на материке, где располагается моя родная страна, есть всего две академии магии. Первая и, пожалуй, самая известна — Академия Солнца. Вторая — Академия Луны. Знаю, дурацкие названия, но не я их придумывала, — несколько

виновато улыбнулась Алиса, пожав плечами.

— Продолжай, — сказал Мадара, откладывая кунаи и точильный камень в сторону.

Блондинка слегка прикусила нижнюю губу, думая, как продолжить.

— Я родилась в семье так называемых тёмных магов. Точнее даже будет сказать потомственных некромантов. Дедушка, бабушка и отец ими были. Мать тоже, но она предпочитала гадание и магию пентаграмм. До пятнадцати лет меня обучали дома, после отдали в Академию Луны. Пять лет я проучилась там. Наверное, всё это время было самым счастливым в моей жизни, — Алиса поправила палкой горящие ветки. Несколько искр взлетели вверх, — в двадцать вернулась домой.

— И прошла ритуал? — вдруг спросил Учиха.

— Да, через месяц после возвращения. Знаешь, там было много кандидатов, около двадцати. Нас всех отправили в одно старое поместье. Там — в подземелье — и проходили ритуал, — Алиса усмехнулась. — Тебе повезло, ты в тёплой кровати валялся, а нам пришлось на камне лежать. До сих пор помню, как вошла в просторный подземный зал с вырезанными пентаграммами на стенах и полу. Там ещё взрослые собрались в чёрных балахонах с капюшонами, что-то говорили. Помню, как глава дома говорил, что вернуться только самые сильные и умелые. В общем, несли всякую чушь, производя впечатление, — блондинка улыбнулась, но потом улыбка исчезла. — Из двадцати человек только трое смогли вернуться. Ещё двое стали личами, их убили.

— Личами?

— Живыми разумными мертвецами, способными к магии. Именно поэтому многие некроманты предпочитают оставаться смертными или продлевать жизнь. Страх умереть, страх стать агрессивной нежитью — вот чем они руководствуются.

— А я бы тоже стал личем, если бы вернулся не в положенный срок? — поинтересовался брюнет.

— Нет, ты бы не стал. Ты не маг, ты не можешь. Поэтому твой выбор был куда проще: либо вернёшься и станешь бессмертным, либо умрёшь насовсем.

— Мда, прекрасный выбор, — поморщился Учиха. — Так, что дальше было?

— Около года всё было нормально, я тихо мирно улучшала свои навыки. А потом вдруг случился гражданский переворот. Революция, мать её, — мрачно ухмыльнулась некроматка. — Многих тогда убили. И старого императора тоже. На его место встал его сын, он же глава восстания. Он выдал приказ по уничтожению всех некромантов. Тайно, конечно же. Так что через ме-

сяц после его коронации всех некромантов в столице убили. И всех, кто связан с ними, тоже прирезали, вне зависимости от возраста. Моей семье повезло больше: предки всегда с крайним недоверием относились к власти, так что наш дом стоял на окраине города. Однако даже моя семья не ожидала такого подвоха. Власти сделали по-хитрому, пустив отряды зачистки из самого центра города и с окраин. Первыми убили охрану дома — тёмных гончих. Жуткие твари, надо заметить, но всё равно жалко собачек. Дом подожгли с нескольких сторон, — Алиса помолчала, смотря на огонь. — До сих пор помню, как моя младшая сестра металась по горячей комнате и кричала. Спасти её, увы, было нельзя. Да и умерла она даже не от огня: потолок обрушился, раздавив её. Дедушку и бабушку убили у меня на глазах. Благо, я успела сбежать с мамой по потайному ходу. Отец не успел — его убили. Буквально разодрали на части.

Девушка поёжилась и посмотрела на собственные руки, будто бы проверяя, не в крови ли они.

— Однако мы не успели далеко уйти. Нас с мамой поймали на выходе из города. Её сильно избили и... — Алиса запнулась, но потом продолжила, правда уже чуть тише, — и изнасиловали, после вспороли живот. Она была ещё живой, когда спустили голодных собак. А меня заставили на всё это смотреть, при этом говоря, какая я мразь и что все подобные мне должны сдохнуть и стать кормом для собак. Знаешь, что самое ироничное в этой ситуации? Главой этого отряда был мой старший брат. Наверное, по сравнению с мамой, мне повезло больше. Просто сильно избили, сломав несколько рёбер и руку. О, наверное, я всю жизнь буду помнить их фанатичный, сумасшедший блеск в глазах, — девушка посмотрела на небо и прикрыла глаза, пытаясь унять накотившую боль и грусть. Сердце больно сжалось в груди. — Меня кинули в тюрьму, в карцер. Через месяц мне чудом удалось сбежать. Вообще чудом удалось там выжить. Насколько я знаю, по всей империи некромантов объявили вне закона. За их выдачу была назначена крупная сумма. За укрывательство — смертная казнь, если повезёт, то без предварительных пыток. Были и те некроманты, которые сдались по собственной воле, надеясь на возможную попытку избежать смерти. Но зря. Как-то я видела одну казнь таких добровольно сдавшихся: им публично отрубали кисти рук, а потом сжигали на костре.

Алиса прикрыла глаза, подавляя неприятные воспоминания. Блондинка вздрогнула и сжалась, когда почувствовала, как Мадара приобнял её за плечи. Она не заметила, когда мужчина успел перебраться к ней.

— Продолжай, — негромко сказал носитель Шарингана.

— Около двух месяцев я выслеживала брата. Простить его оказалось выше моих сил. Я выбрала подходящее время и место, но моя попытка провалилась. Он знал, что я попытаюсь его убить и был готов к этому. Хотя я тогда и смогла сбежать. Приблизительно два года я скрывалась от преследования. Не могла нигде остановиться больше, чем на пару дней. Порой даже на час не могла остаться, — некромантка вздохнула. — Люди сдавали некромантов, получали деньги за это. Безусловно, они боялись гнева магов смерти, но ещё больше они боялись нового императора и его тирании. Как-то раз услышала, что оставшиеся в живых некроманты направляются в Академию магии. Мол, там их защитят. Ну, я и пошла туда. Хорошо, что не дошла. Академия Солнца выдала всех некромантов по первой же просьбе нового императора. Вторая Академия сопротивлялась некоторое время, но тоже выдала всех тех магов смерти, кто находился в стенах Академии и округе, не желая быть стёртой с лица земли. Меня выследили в одном из городов. Поймали и выкинули в открытый портал неизвестно куда. Вырваться не смогла, мой за-

пас маны был на нуле.

— Они надели на тебя оковы? — неожиданно спросил Учиха.

— Да. И магические цепи. Правда, те распались, когда я очнулась.

— Тут?

— Нет, не тут. Это было холодное место, покрытое льдом и снегом. Ничего больше не было. Хотя нет, меня чуть монстр не сожрал, он же оказал мне услугу, порвав когтями цепь кандалов и сбросив... Я даже не знаю как это назвать. Это было похоже на огромные каналы энергии, как трубы, по которым течёт вода. Вот в одну такую «трубу» я и угодила. А уж потом оказалась здесь, в твоём мире. Ну и первое, на что наткнулась, так это на тебя в полумёртвом состоянии, — слабо улыбнулась Алиса.

Ей было неприятно вспоминать своё прошлое. Даже сейчас, не смотря на такую давность этих событий, ей было больно душевно. Что-то внутри противно ныло, а в горле появился ком горечи. Но девушка держалась, за время своих скитаний по родному миру она поняла, что нельзя показывать свою боль. Нельзя, иначе добьют как можно больнее, втопчут в грязь и оставят умирать.

Мадара обнял блондинку и прижал к себе. Алиса вздрогнула и поглядела на своего спутника.

— И ты бы не хотела их всех убить? — спросил Учиха.

— Хотела бы, но я не смогу. Тем более, в этом нет смысла, даже если я смогу попасть обратно. Меня тут же убьют и всё. Никто даже разговаривать не будет со мной.

— Тогда я тебя туда не пущу, — брюнет ткнулся носом в затылок девушки.

— Я и не собираюсь возвращаться. Кстати, твоя очередь рассказывать.

<http://tl.rulate.ru/book/15741/312634>